

Естественно, для своего внука Вэнь Гогун лично выбрал очень способного человека. Чжан Шицюань был настолько опытным и дотошным, что ему потребовался всего один день, чтобы закончить работу.

«Я уже разобрался со всеми бухгалтерскими книгами. — Чжан Шицюань был в полной готовности. — Если молодой мастер Хоу и шаоцзюнь не уверены, вы можете просмотреть их еще раз. Однако, не хочу хвастаться, но я свожу счета уже более 30 лет и не допустил ни одной ошибки».

Линь Циньюй кивнул.

«Вы хорошо поработали».

«Управляющий Чжан потрясающий».

Лу Ваньчэн поднял глаза и сделал знак Хуа Лу, та немедленно выступила вперед и вручила Чжан Шицюаню заранее приготовленную награду — тяжелый мешочек серебра.

«Я предполагаю, что этот вопрос еще не закрыт. Пожалуйста, останьтесь на время в резиденции Наньань Хоу».

Чжан Шицюань поклонился и сказал: «Как прикажет молодой мастер Хоу».

Как только Чжан Шицюань ушел, прямая спина Лу Ваньчэна немедленно сгорбилась. Он лежал на столе, глядя на Линь Циньюй. Он хотел было что-то сказать, но остановился.

Линь Циньюй пролистал законченную бухгалтерскую книгу и спокойно сказал: «Если есть что сказать, просто скажи».

«Я сказал оставить книги мне, но ты все равно мне не поверил», — его голос звучал немного обвиняюще. К сожалению, такие методы бесполезны против Линь Цинюя.

«Это правда, но ты не справился с ними сам. Ты передал работу другому».

«В чем разница?»

«Ты не можешь всегда и во всем полагаться на других».

«Почему нет? Я дал ему денег. Это беспроблемная ситуация».

«Тогда, когда тебе будет лень есть, спать или жениться и заводить детей, ты тоже попросишь

кого-то сделать это за тебя?»

«Завести детей, говоришь? — Лу Ваньчэн сделал вид, что глубоко задумался. — Хм... Было бы здорово, если бы мне не пришлось двигаться самому».

Линь Цинъюй не понял, о чем говорит Лу Ваньчэн. Но когда понял, то внезапно вскочил, его лицо горело.

«Я не это имел в виду!»

Лу Ваньчэн улыбнулся и поднял глаза.

«Тогда что ты имел в виду?»

Он просто хотел сказать, что есть вещи, которые нужно делать самому. Только развратник мог бы связать это с чем-то другим.

Линь Цинъюй опустил глаза, посмотрел на разлегшегося на столе распутника и сказал: «Ты безнадежен».

В мгновение ока настал день, когда Лян Ши должна была проверить бухгалтерские книги. Она встала рано. Как и прежде, Лян Ши села перед зеркалом, чтобы одеться и накраситься. Позади нее Лю-момо собирала волосы в пучок.

Внезапная тянущая боль в коже головы заставила Лян Ши вскрикнуть: «Что с тобой? После месяца тяжелой работы в саду ты больше не можешь расчесывать волосы?»

«Мадам, простите меня. Простите меня, мадам. — Лю-момо кивнула и поклонилась, она опустила голову и вытерла слезы. Краем глаза она посмотрела на Лян Ши, пытаясь оценить выражение ее лица. — По правде говоря, мадам, этой служанке уже под шестьдесят, и ей пришлось пережить такие трудности. Эти руки держали метлу целый месяц, и теперь им поручено держать нефритовую расческу мадам. Эта служанка боится испачкать вещи мадам».

Лян Ши пригладила волосы у висков и глубоким голосом сказала: «Ты — мой доверенный помощник. Наказать тебя значило лишить меня лица*. С тобой поступили несправедливо. Сегодня... — Уголки губ Лян Ши приподнялись. — Давай посмотрим».

[Примечание: Точнее, «Не показываешь мне лица». Наказав Лю-момо, они практически унизили Лян Ши и не простили ее служанку ради сохранения достоинства Лян Ши.]

Лу Няньтао пришла пораньше, чтобы пожелать доброго утра матери. После приветствия она не ушла, оставшись составлять компанию Лян Ши. Однако они ждали, пока чай не остыл, но Линь

Цинюй так и не появился.

Лю-момо вытянула шею и выглянула наружу.

«Может быть, шаоцзюню не хватает уверенности в себе, и поэтому он даже не пришел выразить свое почтение мадам? Это слишком некрасиво. Супруга-мужчина из скромной семьи просто не понимает правил».

«Лю-момо, следи за своими словами, — без спешки сказала Лу Няньтао. — Мы подождем. Если пройдет слишком много времени, то просто отправим слугу в павильон к брату».

Она еще не успела договорить, как снаружи донеслось объявление о его прибытии: «Молодой мастер и шаоцзюнь здесь».

Лу Няньтао удивленно спросила: «Старший брат тоже здесь?»

Лю-момо презрительно скривила губы.

«Он, должно быть, пришел, чтобы просить от имени шаоцзюня».

Внезапно Лян Ши почувствовала легкое беспокойство и вину. Раньше Лу Ваньчэн был всего лишь больным ребенком. Она уговаривала его и льстила, а затем использовала Чун Си, чтобы найти ему супругу-мужчину. Лишив его возможности оставить потомков семьи Хоу, она, наконец, терпеливо ожидала его смерти. Но, с тех пор как Линь Цинюй вступил в семью через брак, больное тело Лу Ваньчэна день ото дня становилось все лучше. Теперь он мог даже вставать с постели, и его темперамент очень сильно изменился. Это должно быть как-то связано с лекарством, которое готовил Линь Цинюй.

Думая о том, как Лу Ваньчэн, иносказательно «предупредил ее» в прошлый раз, даже упомянув о своей биологической матери, Лян Ши была так подавлена, что плохо спала в течение нескольких дней. В прошлом, что бы она ни говорила, Лу Ваньчэн просто соглашался. Кто мог ожидать, что он защитит этого супругу-мужчину, который даже не может родить. Она прожила большую часть своей жизни и никогда не видела ни одного Чун Си, который бы действительно прогнал болезнь, вернув мужу здоровье. Она не верила в подобные вещи, и именно поэтому могла ходить и умолять семью Линь о браке, выставляя перед мастером Хоу свою материнскую любовь. Если бы она знала об этом раньше, то ожесточила бы свое сердце и «проводила» Лу Ваньчэна пораньше.

Увидев уродливое выражение лица Лян Ши, Лу Няньтао позвала: «Мама?»

Лян Ши нахмурилась.

«Возможно, я не смогу справиться с нынешним Лу Ваньчэном».

Лу Няньтао улыбнулась и сказала: «Не волнуйся, мама. Отец - разумный человек. Пока «разум» на твоей стороне, тебе нечего бояться».

Лю-момо хлопнула в ладоши.

«Слова второй юной леди в сердце этой служанки. Вы доброжелательно обучаете шаоцзюня. Сам шаоцзюнь не имеет способностей и не может разобраться с бухгалтерскими книгами. Разумно ли это?!»

Лян Ши взяла себя в руки.

«Ты права. Мне нечего бояться».

Пока они разговаривали, Линь Цинюй толкнул Лу Ваньчэна в кресле и вошел внутрь. Лян Ши улыбнулась.

«Вы здесь».

Лу Няньтао встала и поприветствовала их: «Старший брат, невестка».

Линь Цинюй кивнул и ничего не сказал, Лу Ваньчэн с очень низким давлением* повторил за ним: «Хм».

[Примечание: Я предполагаю, что низкое давление здесь указывает на убеждение, что у людей, которые просыпаются в плохом настроении, низкое кровяное давление.]

Лян Ши и Лу Няньтао переглянулись, не понимая, почему злится Лу Ваньчэн. Только Линь Цинюй знал, что тот просто очень раздражительный по утрам. Лю-момо была не так внимательна, и намеренно двусмысленно сказала: «Молодой господин наконец-то здесь после того, как заставил мадам ждать».

«Это я ленился в постели и поздно встал. — Лу Ваньчэн поднял глаза и небрежно спросил: — Хочешь сказать что-то еще?»

Встретившись взглядом с Лу Ваньчэном, Лю-момо съёжилась от страха. Приняв скромный вид, как будто над ней издевались, она сказала: «Эта служанка не смеет».

Глубоко обеспокоенным голосом Лу Няньтао спросила: «Но ведь старший брат уже может ходить, верно? Почему он снова в инвалидном кресле?»

Линь Цинюй спокойно сказал: «Он слишком сонный и слишком ленивый, чтобы ходить».

Лу Ваньчэн возразил: «Это Павильон Голубого Ветра слишком далеко отсюда».

В конечном счете, это можно было бы резюмировать словом «ленивый».

Линь Цинюй не хотел тратить время на Лян Ши и других. Не дожидаясь, пока мадам заговорит, он сразу перешел к делу: «Хуань Тун».

Хуань Тун передал бухгалтерские книги Лян Ши и сказал: «Молодой хозяин нашей семьи уже разобрался со всеми бухгалтерскими книгами. Прошу, мадам, пожалуйста, просмотрите».

Хотя по лицу Лян Ши этого не было видно, но внутренне она была полна дурных предчувствий. Этот молодой человек вел себя так смело и уверенно; неужели Линь Цинюй действительно закончил месячный баланс за три дня? Слуги Павильона Голубого Ветра ясно сказали, что в эти три дня шаоцзюнь, как обычно, читал книги и готовил лекарства. Где он нашел время, чтобы разобраться в этих бухгалтерских книгах?

Лю-момо считала также, она прошептала: «Мадам, почему бы вам не взглянуть? Вы поймете, как только проверите книги».

Лян Ши листала бухгалтерскую книгу, и с каждой перевернутой страницей становилась все более подавленной. Просмотрев только половину книги, она почувствовала, как по ее сердцу пробежал холодок. Но она все равно заставляла себя улыбаться.

«Эти счета хорошо организованы и всеобъемлющи. Ты вник во все мелочи и ничего не упустил. Как и ожидалось от Цинюй».

Линь Цинюй сказал: «Мадам льстит мне».

Лицо Лю-момо изменилось. Она почти выпалила «Как это возможно?!»; к счастью, ее остановил взгляд Лян Ши, и она сказала: «Мадам, может, вам посмотреть внимательнее?»

Лян Ши хорошо разбиралась в счетах. Она управляет хозяйством резиденции уже почти 20 лет. Она с первого взгляда поняла, что эти муж и жена пришли подготовленными. Все сделано так аккуратно и четко, даже бухгалтер резиденции Хоу, возможно, не сможет так.

Как это случилось..? Никто в Павильоне Голубого Ветра не разобрался в счетах. Как они смогли это сделать?

Лян Ши была раздражена, и выражение ее лица уже не было таким приятным, когда она посмотрела на Лю-момо.

«Я не рассмотрела их достаточно внимательно. Почему бы тебе самой не посмотреть?»

Лу Няньтао долго размышляла и с улыбкой сказала: «Я слышала, что невестка впервые соприкасается с делами дома, и он неожиданно смог сделать это так идеально. Мама, в будущем ты сможешь уверенно передать обязанности по управлению домом невестке».

«Это звучит разумно. — Лу Ваньчэн тонко улыбнулся. — Передав обременительные обязанности, мама сможет наслаждаться счастливой и комфортной жизнью».

Лу Няньтао сказала: «Старший брат и невестка действительно почтительны. Кстати говоря, у невестки великолепная память. Он, должно быть, запомнил все, что было записано в этих бухгалтерских книгах?»

Глаза Лян Ши загорелись. Она с восхищением посмотрела на свою дочь, а затем сказала: «В таком случае, позвольте мне провести тест для Цинюй».

Лу Ваньчэн поднял брови. Он собирался встать, но Линь Цинюй удержал его за плечи.

«Цинюй?»

Линь Цинюй: «Пусть она проведет тест».

Лян Ши открыла бухгалтерскую книгу и спросила: «Сколько магазинов нашей резиденции Наньань Хоу в столице?»

«Двадцать шесть магазинов. Среди них: меняльная лавка, три ресторана, две чайные, две лавки шелковых тканей, две лавки фарфора...»

«В какой деревне в прошлом месяце был лучший урожай?»

«Деревня Шуян, в двадцати милях отсюда, в пригороде столицы».

Тон Лян Ши стал нетерпеливым: «В резиденции Хоу в Сюйчжоу есть...»

«В общей сложности пять магазинов шелковой ткани, с общей потерей 1300 таэлей в прошлом месяце, — небрежно сказал Линь Цинюй. — Если я правильно помню, дом предков Лян Ши находится в Сюйчжоу».

Лян Ши медленно отложила бухгалтерскую книгу. С огромным трудом ей удалось выдавить улыбку.

«Ты действительно все прекрасно запомнил».

Видя, что Лю-момо не издала ни звука, Хуань Тун хотел обменяться веселым взглядом с молодым мастером Хоу. Их молодой хозяин мог читать малоизвестные медицинские книги и цитировать их задом наперед. Что такое незначительная маленькая книга со счетами? Лян Ши действительно толстокожая!

Но молодой мастер Хоу не смотрел в его сторону. Он спокойно смотрел на молодого хозяина его семьи. В его глазах была улыбка, и они почти светились от гордости.

Линь Цинъюй сказал: «У госпожи есть еще вопросы?»

Лян Ши постаралась собраться с силами: «Нет, больше нет».

Лу Ваньчэн сказал Линь Цинъюй: «Ты возвращайся первым. Мне нужно кое-что сказать маме».

Линь Цинъюй взглянул на Лян Ши, затем отвернулся и ушел вместе с Хуань Туном.

Лу Няньтао тоже встала и с улыбкой сказала: «Я провожу невестку».

Кроме слуг, которые прислуживали в зале, остались только Лу Ваньчэн и Лян Ши. Чтобы скрыть свое беспокойство, Лян Ши подняла чашку с чаем.

«Что хочет сказать Ваньчэн?»

Лу Ваньчэн поднял руку.

«Я бы хотел стоять, когда разговариваю с мамой. Может ли мама помочь мне?»

Лян Ши замерла, а затем сказала: «Как я могу не помочь? Ты рос на руках матери, с тех пор как был ребенком». – Она шагнула вперед и помогла Лу Ваньчэну подняться. Они стояли лицом к лицу, и она доставала ему только до плеч, это создавало иллюзию подавления.

Лу Ваньчэн медленно сказал: «Маме не о чем беспокоиться. Я смертельно болен. Даже если бы Хуа То вернулся к жизни*, его лекарства не подействовали бы. И Цинъюй изучает медицинские книги не для меня; лекарство, которое он делает, тоже не для меня – даже если бы это было так, он не смог бы вылечить меня».

[Примечание: 胡托 huà tuó zài shì досл. Хуа То вновь появился в мире людей, обр. врач-целитель, врач милостью божьей.]

Взгляд Лян Ши нервно метался по сторонам.

«Этот ребенок, о чем ты говоришь?»

Уголки губ Лу Ваньчэна изогнулись в легкой улыбке.

«У меня не так много времени, осталось меньше полугода. Я просто хочу есть, пить и смотреть на красивых женщин. — Он медленно приблизился к лицу Лян Ши. — Можно мне, мама?»

Лян Ши была вынуждена шаг за шагом отступать, пока ей не стало некуда идти. Она бессильно опустилась в кресло, и крепко вцепилась в угол стола. Ее прикрытые пальцами губы были бледными. Дрожащим голосом она сказала: «Я...»

«Молодой мастер Хоу, что вы делаете! — Лю-момо хотела шагнуть вперед, чтобы остановить его. — Мадам - хозяйка семьи. Как может молодой мастер Хоу быть таким невежливым!»

Лу Ваньчэн бросил на нее хмурый взгляд, его брови враждебно нахмурились.

«Я позволял тебе говорить?»

Нога, которую Лю-момо протянула, чтобы сделать первый шаг, внезапно ослабла. Ей казалось, что ее прибили гвоздями к месту. Как будто что-то сжимало ей горло, она не осмеливалась даже дышать. Кроме нее, все остальные слуги тихо стояли в стороне. Никто не осмеливался шагнуть вперед, чтобы помочь хозяйке дома.

В зале воцарилась гробовая тишина.

Спустя долгое время Лу Ваньчэн снова повернулся к Лян Ши и с улыбкой сказал: «Мама, ты мне еще не ответила».

Выражение лица Лян Ши было паническим, и из ее горла вырвался невнятный шепот: «Ты можешь... можешь».

Лу Ваньчэн изогнул губы в улыбке.

«Спасибо, мама».

Вскоре после того, как Линь Цинъюй вернулся в Павильон Голубого Ветра, вернулся и Лу Ваньчэн. Выглядев измученным, он несколько раз кашлянул.

Погода потеплела, и молодой мастер Хоу стал меньше кашлять. Почему кашель снова вернулся? Сам юноша не обратил на это внимания: «Может быть, только что я притворился слишком претенциозным».

Линь Цинюй спросил: «Что ты сказал Лян Ши?»

«Ничего, я просто сказал ей вести себя прилично, больше ничего».

Линь Цинюй больше не спрашивал: «Дай мне руку, я проверю твой пульс».

Лу Ванчэнь протянул руку и зевнул.

«Лекарь Линь...»

«Что?»

Лу Ваньчэн потер глаза тыльной стороной другой руки и капризно сказал: «Я хочу спать».

Линь Цинюй на мгновение потерял дар речи.

«Сколько тебе лет, чтобы все еще использовать детский лепет!»

«Хорошо».

Лу Ваньчэн сменил мелодию и неторопливо сказал:

«Весенний ветерок приносит тепло,

Одолевает сонливость.

Мгновения отдыха в постели,

Ваш муж мечтает о том*».

[Примечание: Конечно, оригинальная речь ЛВЧ была намного более поэтической и гораздо менее дилетантской, чем мой перевод.]

Автору есть что сказать:

Равнодушный потрясающий красавец: Просто убирайся к черту, если тебе лень ходить.

Молодого мастер Хоу рвет кровью: Я шевелюсь! Я двигаюсь! Ты все еще не доволен?!

<http://bllate.org/book/15122/1336628>